

Л. Л. ИОМДИН

О РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ОБЩЕГО РОДА

Рассматриваемые в данной статье проблемы возникли при решении одной частной задачи: нам потребовалось (для целей автоматического перевода) строгим образом сформулировать правила согласования существительных с другими частями речи по роду. В ходе работы над этими правилами оказалось необходимым знать ответ на следующий, казалось бы, нехитрый вопрос: какой грамматический род имеют слова *сирота*, *засоня*, *коллега* и им подобные (иначе говоря, такие слова, по отношению к которым в грамматиках принято употреблять термин «существительные общего рода»)?

Мы будем исходить из следующего представляющегося бесспорным положения: во фразеах типа

- (1) *Я знал этого несчастного сироту;*
- (2) *Наш засоня опять проспал обед;*
- (3) *Оба коллеги разделяют мое мнение*

слова *сирота*, *засоня* и *коллега* ведут себя — во всяком случае с точки зрения согласования — как существительные мужского рода, а во фразеах типа

- (4) *Я знал эту несчастную сироту;*
- (5) *Наша засоня опять проспала обед;*
- (6) *Обе коллеги разделяют мое мнение*

как существительные женского рода.

Поставим теперь следующий вопрос: в парах фраз (1)—(4), (2)—(5), (3)—(6) употреблены одни и те же слова *сирота*, *засоня* и *коллега* или это пары разных слов?

Следует прежде всего отметить, что в литературе можно найти оба мыслимых ответа. Первый из них представлен толковыми словарями: в лексикографической практике принято подавать существительные типа *сирота* как е д и н ы е л е к с е м ы, которым в словарной статье приписывается по два рода; пишут, например:

- (7) с и р о т а, -ы, м и ж: ребенок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя.¹

Заметим, что с формальной точки зрения описание (7) представляется крайне неудачным, поскольку оно допускает более одной интерпретации. В самом деле, каким образом следует понимать запись «м(ужского) и ж(енского рода)»? Интерпретировать эту запись буквально, т. е. как конъюнкцию двух родов, разумеется, нельзя, — иначе мы придем к абсурдному утверждению, что слова типа *сирота* имеют мужской и женский род одновременно. Более осмысленным является понимание такой записи как дизъюнкции двух родов²: в одних случаях (в каких именно —

¹ См. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 9-е изд. М., 1972.

² Описание существительных типа *сирота* — не единственный случай, когда в словарных толкованиях союз *и* следует понимать как дизъюнкцию. В словаре С. И. Ожегова таковы, например, толкования числительных: *одиннадцать* — «число и количество 11».